

Хорошев Анатолий Алексеевич

**СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА
В ФИНЛЯНДИИ, 1939-1955 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» на кафедре отечественной истории

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент Трошина Татьяна Игоревна

Официальные оппоненты:

Веригин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор;

Кузьминых Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент, федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук», г. Санкт-Петербург.

Защита диссертации состоится 04 декабря 2026 года в 14.00 на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.030.02 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет», Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», https://ssau.ru/resources/dis_protection/khoroshev

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева Ольга Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Войны продолжают оставаться способом решения конфликтов между государствами. Тысячи людей по всему миру гибнут, оказываются в плену, вынуждены покидать зоны боевых действий. В этой связи особую актуальность приобретает изучение исторического опыта обращения с военнопленными и перемещенными лицами. Сохранение исторической памяти о жертвах Второй мировой войны должно служить предостережением от повторения трагических ошибок.

Не менее значимой является проблема формирования индивидуальной памяти. Война коснулась каждой советской семьи, многие военнослужащие оказались в плену, некоторые из них до сих пор числятся пропавшими без вести. После распада СССР и изменения политической ситуации у граждан Российской Федерации появилась возможность получать сведения о пропавших за рубежом. Это также вызвало интерес к судьбам перемещенных лиц, оставшихся за границей, родственники которых пребывали во время конфликта в Советском Союзе и не знали о судьбах родных.

Исследование плена и судеб перемещенных лиц представляет интерес с учетом «антропологического поворота» современной исторической науки, ее обращения к проблеме выживания человека в условиях военной повседневности.

По решению Верховного суда Республики Карелия от 1 августа 2024 г. преступления немецко-фашистских захватчиков, оккупационных властей и войск Финляндии на территории Карело-Финской ССР в годы Великой Отечественной войны признаны геноцидом местного населения. С 1 января 2026 года вступил в силу Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». В связи с этим тема приобретает особую актуальность, поскольку более 100 тыс. советских военнопленных и перемещенных лиц в период с 1939 по 1944 гг. находились в тяжелых условиях в лагерях на территории Финляндии.

Исследование истории развития системы военного плена и переселения имеет большое значение, поскольку именно период Второй мировой войны показал важность грамотно выстроенной работы всех государственных институтов для обеспечения пленных необходимыми для жизни ресурсами. В отечественной историографии применительно к теме советско-финляндских отношений подобная работа проводится впервые.

Актуальность темы исследования определяет и недостаточная степень изученности длительного процесса репатриации советских военнопленных и перемещенных лиц из Финляндии в СССР.

Объект исследования — советский военный плен и перемещение гражданского населения в системе советско-финляндских отношений 1939–1955 гг.

Предмет исследования – правовое и социально-экономическое положение советских военнопленных и перемещенных гражданских лиц, условия их содержания, механизмы переселения, использования труда и последующей репатриации в системе советско-финляндских отношений 1939–1955 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1939-1955 гг., включающий советско-финляндскую войну 1939-1940 гг. (в финляндской историографии – «Зимняя война») и Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. (в финляндской историографии «Война-продолжение», (1941-1944 гг.); события Лапландской войны 1944-1945 гг. учитываются в той мере, в какой они влияли на передачу и репатриацию отдельных категорий лиц. Нижняя граница – 1939 г. – связана с созданием в Финляндии системы лагерей для военнопленных. Выход верхней границы за пределы Второй мировой войны обусловлен продолжением розыска, учета и репатриации советских граждан из Финляндии до 1955 г.

Территориальные рамки исследования включают территорию Финляндии в границах, определенных Московским мирным договором 1940 г. и Парижским мирным договором 1947 г., а также оккупированные финскими и германскими войсками районы Карело-Финской ССР и Ленинградской области, где происходили пленение советских военнослужащих, интернирование населения и перемещение гражданских лиц. Основной анализ условий содержания и репатриации сосредоточен на территории Финляндии.

Степень разработанности темы исследования. Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить несколько этапов в развитии историографии темы.

Первый этап – с 1939 г. по конец 1980-х гг. До середины 1950-х гг. в отечественной исторической науке специальные исследования по истории военного плена не проводились. Немногочисленные публикации касались главным образом урегулирования правовых аспектов пребывания в плену¹. Импульсом к публикации исследований по данной тематике в отечественной историографии послужил пересмотр концепции истории войны и обращение к проблеме военного плена². Открытие архивов для выявления военных преступлений нацистов способствовало обращению исследователей к изучению истории отдельных концентрационных лагерей³. Однако советские военнопленные, находившиеся в Финляндии, рассматривались преимущественно в контексте более широких сюжетов Второй мировой войны.

¹ Амелин А. Б. Международно-правовое регулирование военного плена: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954.

² Бродский Е. А. Живые борются. М., 1965; Его же. Во имя победы. М., 1970.

³ Логунов В. В. В подполье Бухенвальда. Рязань, 1963; Сахаров В.И. В застенках Маутхаузена. Симферополь, 1969; Архангельский В. Бухенвальд: Из блокнота журналиста. Ташкент, 1970.

В период перестройки (вторая половина 1980-х гг.) ряд отечественных историков пытались рассмотреть систему концлагерей как составную часть нацистского режима, выявить специфику периода их интернационализации⁴.

Вторым этапом развития историографии темы следует считать период с начала 1990-х гг. по настоящее время. Существенный сдвиг произошел в результате расширения доступа исследователей к ранее закрытым архивным материалам. Это позволило рассматривать советско-финляндские отношения не только через призму военных операций, но и с точки зрения положения военнопленных и гражданского населения, коллаборационизма и отношения советских военнослужащих к противоборствующим сторонам, принудительного перемещения, использования трудовых ресурсов и последующего возвращения советских граждан⁵.

Отдельное направление отечественной историографии составило изучение финской оккупации Карелии и связанной с ней системы лагерей и расселения гражданского населения. Исследования, выполненные на региональном материале, позволили уточнить географию лагерей, особенности оккупационного режима, практику использования труда и положение этнически близких финнам советских граждан. Особо плодотворно в плане изучения различных аспектов истории Карелии в годы Второй мировой войны работает

⁴ Мельникова Д., Черная Л. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии 1933-1945. М., 1987.

⁵ Елисеева Н., Нагаев И. Германский империализм и легенда о «превентивной» войне гитлеровской Германии против СССР // Военно-исторический журнал, 1991, №3. С. 4–8; Дудоров О. Неизвестные страницы Зимней войны // Военно-исторический журнал, 1991, №9. С. 12–23; Зимняя война 1939-1940. Кн. 1. Политическая история / отв. ред.: О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М., 1998; Зимняя война 1939-1940. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания (стенограмма совещания при ЦК ВКП (б) / отв. ред.: О. А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М., 1999; Александров К.М. Вызов режиму (К вопросу об антисоветских настроениях в рядах Действующей армии в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг.) // Посев. 1993. №6; Александров К., Фролов Д. Сбои в «системе активной несвободы». Рукопись, 2001; Веригин С. Г. Предатели или жертвы войны: коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2012; Его же. Под чужими знаменами: военный коллаборационизм в Карелии в годы Второй мировой войны (1939-1945). Петрозаводск, 2016; Его же. Особенности проявления коллаборационизма на оккупированной территории Карелии (1941-1944 гг.) / Путь к великой Победе: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, Майкоп, 16-19 сентября 2020 года. Майкоп, 2020. С.180-184; Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия XVII-XX / Коллективная монография. Редколл.: А.Н. Сахарова, Т. Виховайнена, Л.П. Колодникова. М., 2006; Куманев Г. А. «Зимняя война»: трагедия финского и советского плена // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия XVII–XX вв. М., 2006. С. 321–334; От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Городецкой и др. СПб., 2006.

петрозаводский историк С.Г. Веригин⁶. Помимо изучения лагерей для военнопленных и системы расселения перемещенных советских граждан, следует отметить историографические работы Веригина, в которых акцентируется внимание на спорных страницах совместной истории, составляющих поле для бурных научных дискуссий российских и финских исследователей⁷.

Тема репатриации советских военнопленных и перемещенных лиц из Финляндии в СССР оказалась менее изученной, чем история плена. Специально этой теме в отечественной историографии посвящены несколько работ Г.И. Большаковой, А.В. Филимонова и В.И. Мусаева⁸. Процесс перемещения советских граждан в Финляндию затронут В.И. Мусаевым в монографии об истории ингерманландцев⁹.

В *зарубежной* историографии тема военного плена начала изучаться с 1940-х годов. Важными направлениями исследований стало определение численности и состава пленных, реконструкция условий их содержания, анализ причин смертности, практики охраны и обращения с пленными, а также

⁶ Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Политическое и социально-экономическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2009.

⁷ Веригин С. Г. Экономические аспекты финляндской оккупации Карелии (1941-1944 г.) Электронный научно образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. С. 100–112. Режим доступа: <https://history.jes.su/s207987840016508-7-1/>; Его же. Финская оккупация Карелии в 1941-1944 годах: дискуссии между российскими и финляндскими историками // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022, № 6. С. 75-82; Веригин С. Г., Попов Д. А., Елошин Д. А. Малоизвестные финские концлагеря на оккупированной территории Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023, № 2. С. 8-15; Веригин С.Г., Попов Д. А., Прохорова М.Н. Новые документы о финской оккупации Олонецкого района Карелии. 1941-1944 // Вестник архивиста. 2023. №1. С. 131–143; Его же. Деятельность финской контрразведки на оккупированной территории Советской Карелии в 1941-1944 гг. // Исторические чтения на Лубянке. Юбилейные даты отечественных органов госбезопасности в 2023 г., посвященные 100-летию образования ОГПУ и памяти историка спецслужб доктора исторических наук, профессора Владимира Николаевича Хаустова: материалы XXVII международной научной конференции, Москва, 07-08 декабря 2023 года. М., 2023. С. 139–146.

⁸ Мусаев В.И. Советско-финляндское перемирие и судьба советских перемещенных лиц (1944-1945 гг.) // От войны к миру: СССР и Финляндия 1939-1944 гг.: Сб. статей. СПб., 2006. С. 416–425; Большакова Г.И. Начальный период массовой репатриации гражданского населения и военнопленных из Финляндии (1944-1946 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 3 (89). С. 14–19; Филимонов А. В. Репатрианты в Псковской области в первые послевоенные годы (1944–1949) // Метаморфозы истории: научный альманах. Вып. 9. Псков, 2017. С. 234–257.

⁹ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2003.

изучение отдельных случаев незаконных расстрелов¹⁰. В отличие от отечественных историков, опиравшихся преимущественно на свидетельства плененных и отчеты комиссий, подготовленные на заключительном этапе войны и в ходе репатриации, финские исследователи располагали синхронным документооборотом административных учреждений. Использование документов финских военных и гражданских учреждений позволяло исследовать функционирование лагерей не только по свидетельствам плененных, но и по административной документации. Вместе с тем дискуссионными остаются причины высокой смертности, вопросы соотношения объективных трудностей военного времени с организацией снабжения, медицинской помощи военнопленным и недостатками лагерного управления¹¹.

В 2000-е гг. был реализован исследовательский проект Национального архива Финляндии «Судьбы военнопленных и интернированных в 1939-1955 гг.», ставивший своей целью изучение обстоятельств гибели советских военнопленных в финских лагерях, а также вопросов передачи или обмена подневольными трудовыми ресурсами между финскими и германскими властями. Была создана база данных с максимально полными поименными сведениями о советских военнопленных, погибших в Финляндии¹². Тем самым современная финская историография перешла от преимущественно описательного изучения отдельных лагерей к реконструкции масштабов и динамики плена на основе массовых источников.

Другим направлением зарубежных исследований стало изучение механизмов использования советских военнопленных и гражданского населения как трудового ресурса. В финской историографии рассматривается взаимодействие Финляндии и Германии по вопросам передачи и обмена подневольной рабочей силы, распределения советских плененных и гражданского населения по различным видам работ. Это позволяет рассматривать лагерную систему не только как средство изоляции, но как элемент военной экономики. Исследования смертности показывают необходимость учитывать сочетание продовольственного кризиса, эпидемических заболеваний, условий труда,

¹⁰ Feilchenfeld, Ernst H. Prisoners of War. Institute for World Polity, School of Foreign Service, Georgetown University, 1948; Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941-1944. Helsinki, 1982; Пиэтола Э. Военнопленные в Финляндии 1941-1944 // Север. 1990. № 12. С. 91-127; Kujala A. Vankisurmat. Neuvostosotavankien laittomat ampumiset jatkosodassa. Helsinki, Otava, 2008.

¹¹ Фролов Д. Советско-финский плен. 1939-1944. По обе стороны колючей проволоки. Хельсинки: RME Group Oy; СПб., 2009; Kujala A. Vankisurmat. Neuvostosotavankien laittomat ampumiset jatkosodassa. Helsinki, Otava, 2008.

¹² Westerlund L. Prisoners of War deaths and people handed over to Germany and The Soviet Union in 1939-55. National Archives of Finland, Helsinki, 2008.

особенностей размещения пленных и недостатков административного управления, избегая однозначных объяснений причин гибели¹³.

Изучение проблемы перемещенных лиц проходило в Финляндии параллельно с исследованиями национального вопроса¹⁴. В рамках исследовательского проекта «Домой в изгнание» («Kotiin karkotettavaksi»), осуществленного в 2007 г., финскими исследователями были собраны материалы, касающиеся судеб перемещённых в Финляндию представителей таких этнических групп, как ингерманландские финны, ижорцы, воедь, проживавших на территории Советской Карелии и Ленинградской области. Особую ценность имеет выполненная на базе большого количества разнообразных источников реконструкция процесса вывоза советских граждан по этническому признаку (близких финнам) на территорию Финляндии, системы приемных и карантинных лагерей для этой категории перемещенных лиц и обстоятельств их репатриации в СССР после заключения мирного договора¹⁵.

Представленный обзор отечественной и зарубежной научной литературы показывает, что проблема советских военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии получила определенное освещение. Между тем, до сих пор остались недостаточно изученными:

а) проблема репатриации военнопленных и перемещенных лиц из Финляндии: деятельность органов власти, ответственных за возвращение советских граждан на родину, рассматривалась фрагментарно, с указанием лишь основных мероприятий и итогового количества репатриированных;

б) отсутствует единая оценка общей численности советских граждан, находившихся в Финляндии и репатриированных в СССР. Недостаточно изучены их состав, пребывание в финских лагерях и пунктах сбора, а также маршруты возвращения. В отечественной историографии не сформирован целостный анализ взаимосвязи процессов военного плена, принудительного перемещения гражданского населения и последующей репатриации советских граждан из Финляндии.

в) отсутствует рассмотрение репатриации бывших военнопленных и перемещенных советских граждан как единого процесса. Различия

¹³ Danielsbacka M. Vankien vartijat. Ihmislajin psykologia, neuvostosotavangit ja Suomi 1941–1944: väitöskirja. Helsinki, 2013; Suolahti I. Yhteinen vihollinen, yhteinen etu. Sotavankien luovutukset ja vaihdot Suomen ja Saksan välillä jatkosodan aikana. Helsinki, 2015.

¹⁴ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // *Studia Historica Jyväskyläänsia*. V. 1967. S. 231-256; Сеппяля Х. Финляндия как оккупант в 1941-1944 годах // *Север*. 1995. № 4/5. С. 96-113; № 6. С. 108-128; Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999.; Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989; Флинк Т. Домой в ссылку: депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз, 1944-1955 гг. / пер. с фин. Я. Лапатка. СПб., 2011.

¹⁵ Пеккаринен Ю., Похьонен Ю. Пощады не будет: передача военнопленных и беженцев из Финляндии в СССР, 1944 – 1981 / пер. с фин. А.А. Воронковой. М., 2010; Reijo R. Vaiettu vaellus. Inkeriläisten leirit 1942–1944. Turku, 2020.

международно-правового статуса этих категорий сохраняются и являются предметом сопоставления, однако объединение этих категорий при изучении процесса репатриации обосновано общностью использовавшихся государством механизмов: регистрацией, размещением в лагерной инфраструктуре, распределением как трудового ресурса, медицинским и административным контролем, а после войны – включением в централизованный процесс репатриации.

Исследовательская проблема работы состоит в выявлении и сопоставлении политико-правовых, административных и социально-экономических факторов, определявших положение двух различных категорий советских граждан – военнопленных и перемещённых лиц, – а также в объяснении того, каким образом различия их статуса сказались на условиях содержания, трудовом использовании и последующей репатриации.

Цель исследования – выявить специфику положения советских военнопленных и перемещённых лиц в лагерях Финляндии, особенности процесса их репатриации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить комплекс **задач**, а именно:

- установить особенности и противоречия применения международно-правовых норм в практике содержания советских военнопленных в Финляндии, определив их влияние на реальную лагерную структуру;
- исследовать структуру и функционирование системы лагерей для советских военнопленных в Финляндии, выявив её особенности;
- определить масштабы, динамику и ключевые факторы смертности советских военнопленных;
- охарактеризовать отличительные черты правового статуса и практики использования советских перемещённых лиц в Финляндии, определив их место в системе военной экономики и управления трудовыми ресурсами;
- раскрыть политико-дипломатические предпосылки репатриации, прежде всего в контексте советско-финляндских мирных переговоров 1944 г., и определить их влияние на механизмы возвращения советских граждан;
- проанализировать процесс репатриации советских военнопленных в СССР, включая механизмы, масштабы и проблемы возвращения;
- рассмотреть организацию репатриации советских перемещённых лиц из Финляндии, включая участие государственных структур и международных организаций;
- выделить этапы и оценить результаты репатриации советских граждан, определив их особенности, динамику и последствия.

Источниковую базу исследования составили как неопубликованные (архивные), так и опубликованные исторические источники: нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, статистические материалы, воспоминания, периодическая печать.

Нормативно-правовые акты. Данное исследование было бы невозможно без тщательного анализа международных правовых документов. В приложении к Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны 5 (18) октября 1907 г.» (Гагская конвенция) была специально выделена глава «О военнопленных», состоявшая из 17 статей, определявших права и обязанности государства и военнопленных¹⁶. Другим важнейшим документом стала Женевская конвенция о военнопленных от 27 июля 1929 г., которая не заменяла, а лишь дополняла положения Гагского регламента¹⁷.

В 1999 г. вышел в свет сборник документов, куда вошли важнейшие нормативные акты, касавшиеся судеб советских перемещенных граждан¹⁸. Большое значение для исследования процесса репатриации имеет использование постановлений Государственного комитета обороны (ГКО)¹⁹.

Основную группу источников составили *делопроизводственные документы*. В работе над диссертацией широко привлекались материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Центральным для изучения стал фонд, посвященный репатриации советских граждан (Ф-9526), также материалы фонда Главного переселенческого управления при Совете Министров РСФСР (Ф. А-327). Кроме основных документов, касающихся организации процесса репатриации военнопленных и перемещенных лиц с территории Финляндии, в них содержатся сведения о военных преступлениях в отношении советских военнослужащих, пребывавших в финском плену.

Значимым для изучения темы стал фонд «Секретариат В.М. Молотова» Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). В нем представлены материалы о мирных переговорах между СССР и Финляндией, где, наряду с вопросами о будущем отношений с Финляндией, обсуждались условия репатриации советских граждан. Документы по внешней политике СССР позволили раскрыть особенности советско-финляндских отношений в

¹⁶ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г., подписанная в Гааге // Вторая конференция мира 1907 г. СПб: «Издательство Российского МИД», 1908 // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁷ Convention relative to the Treatment of Prisoners of War. Geneva, 27 July 1929 [Электронный ресурс]. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fe2dc2bd-629d2955-59a70f65-74722d776562/https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/305?OpenDocument (дата обращения: 30.04.2022).

¹⁸ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий / Генер. прокуратура РФ; [Принимали участие: Кулагина В.С., Щепанов В.А.]. Курск, Ч. 1. 1999.

¹⁹ Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. Т. 1: 1941-1943. / Федеральное архивное агентство, Российский гос. арх. социально-политической истории, Российское историческое о-во; редкол.: А. К. Сорокин (отв. ред.). М., 2015; Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность, Т. 2: 1944-1945. / Федеральное архивное агентство, Российский гос. арх. социально-политической истории, Российское историческое о-во; редкол.: А. К. Сорокин (отв. ред.). М., 2015.

исследуемый период, выделить факторы, повлиявшие на репатриацию советских граждан²⁰.

Важной частью исследования стали военные дневники штабных подразделений, отчеты и докладные записки различных финских воинских формирований, хранящиеся в Национальном архиве Финляндии. Эти материалы позволяют реконструировать деятельность военных подразделений и административных органов, осуществлявших охрану, учет, снабжение и контроль советских военнопленных, а также проследить изменения в организации лагерной системы в зависимости от военно-политической обстановки²¹.

Статистические материалы. Важнейшей частью работы являются документы, полученные из базы данных Национального архива Финляндии²². Они содержат информацию о погибших на территории Финляндии военнопленных, а также о гражданских лицах, погибших в лагерях Восточной Карелии в 1941-1944 гг.

Большим информационным потенциалом обладает тематический указатель финских архивов («Справочник по финским лагерям для военнопленных и интернированных, 1939-1944 гг.»), позволивший оптимизировать работу с базой данных Национального архива Финляндии, большинство фондов которого имеют открытый доступ²³.

Отдельную группу составили *источники личного происхождения*, дающие материал для понимания условий содержания в финских лагерях для военнопленных. Так, дневник Шимона Янтовского позволяет поставить вопрос о существовании лагерей для военнопленных-евреев, что официальными финскими источниками не подтверждается²⁴.

²⁰ Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2-х кн. – Кн.1. Январь – август / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М., 2016.; Документы внешней политики СССР. 1943. Т. XXVI: В 2-х кн. – Кн.2. Сентябрь – декабрь / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М., 2016.

²¹ KansallisarkistoSuomi, Sotapäiväkirjat-kokoelma(1939-1945) [Elektroninen resurssi] // Kansallisarkisto. – Sähköinen tekstidata. – Käyttötapa: https://astia.narc.fi/uusiastia/kortti_aineisto.html?id=2358286499 (05.06.2024). – Otsikko näytöltä.

²² KansallisarkistoSuomi, sotavangit ja ihmisluovutukset [Elektroninen resurssi] // Kansallisarkisto. – Sähköinen tekstidata. – Käyttötapa: http://kronos.narc.fi/index_rus.html, vapaa pääsy (30.04.2022). – Otsikko näytöltä; KansallisarkistoSuomi, Suomen Punaisen Ristin Sotavankitoimiston arkisto. В LUETTELLOT. Bb Jatkosodan sotavankikortisto. Kuolleet sotavangit, Z - Ö (--). Tiedosto 1-1304. [Elektroninen resurssi] // Kansallisarkisto. – Sähköinen tekstidata. – Käyttötapa: <https://astia.narc.fi/uusiastia/viewer/?fileId=5976770470&aineistoId=1350568332>, vapaa pääsy (01.09.2025). – Otsikko näytöltä.

²³ Talvi, jatko- ja Lapin sodan sotavanki- ja siviilileirit 1939 -1944. Käsikirja. The Finnish Prisoners of War and Internee Camp Handbook, 1939 - 1944. Toimittanut – Edited by Lars Westerlund. Helsinki, 2008.

²⁴ Янтовский Ш. Лагерь советских военнопленных - евреев в Финляндии (1942-1944 год). Иерусалим, 1995.

Отдельное значение имеют воспоминания жителей Карелии и Ингерманландии, оказавшихся в годы войны в зоне оккупации или перемещенных на территорию Финляндии. Хотя эти свидетельства носят преимущественно опосредованный характер и во многих случаях отражают детский опыт войны, они позволяют уточнить обстоятельства перемещения семей, пребывания в Финляндии и последующего возвращения в СССР. Материалы проекта «Судьбы, опаленные войной» использовались в качестве дополнительного источника и сопоставлялись с документальными данными²⁵.

Периодическая печать исследуемого периода (газеты «Правда», «Известия») содержит опубликованные сведения о проводимой СССР репатриации советских граждан.

Весь приведенный объем материалов составляет источниковую базу исследования, позволяющую реализовать поставленные в диссертации задачи.

Методологические основы исследования. В процессе подготовки диссертации автор опирался на принципы историзма, научной объективности, системности, поскольку они позволяют рассмотреть изучаемый феномен как целостную систему, анализируя факты во всей их совокупности и взаимозависимости. Принцип историзма обеспечил изучение политики Финляндии и СССР в отношении военнопленных и перемещённых лиц с учётом изменения военной и внешнеполитической обстановки в 1939–1955 гг. Принцип научной объективности предполагал критическое сопоставление отечественных и зарубежных источников различного происхождения, проверку содержащихся в них количественных данных и разграничение установленных фактов, свидетельских оценок и исследовательских интерпретаций. Принцип системности позволил раскрыть взаимозависимость правового регулирования, лагерного управления, снабжения, медицинского обеспечения, трудового использования и механизмов репатриации.

Междисциплинарный характер исследования обусловил обращение к историко-антропологическому и историко-правовому подходам, а также к подходам истории повседневности. Историко-антропологический подход использовался при анализе индивидуального опыта плена, принудительного перемещения и возвращения в СССР, поведенческих стратегий и мотивации отдельных групп. Подход истории повседневности применялся с учётом экстремального характера изучаемых условий: лагерной изоляции, голода, болезней, тяжёлого труда, принудительного переселения и неопределённости, сопровождавшей репатриацию. Историко-правовой подход обеспечил сопоставление международно-правовых норм с национальным законодательством и практикой их применения.

²⁵ Судьбы, опаленные войной: [воспоминания жителей карельского поселка Чална] / составители: Г. Г. Ханенко, И. А. Нипполайнен; переводчики: С. Карпов, А. Машин, И. Нипполайнен. Петрозаводск, 2020.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались общенаучные и специально-исторические методы. К общенаучным относились анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, абстрагирование, конкретизация и причинно-следственный анализ. В число специально-исторических вошли проблемно-хронологический, историко-системный, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-статистический и историко-правовой методы; при изучении нормативных оснований содержания и репатриации применялся также сравнительно-правовой метод.

Таким образом, диссертация базируется на широкой методологической базе, что позволяет осветить проблему глубоко и многосторонне.

Научная новизна работы заключается в том, что на базе как опубликованных, так и неопубликованных зарубежных и отечественных источников, значительная часть из которых не была ранее введена в научный оборот, выявлена специфика военного плена и перемещения советского гражданского населения в Финляндии годы Второй мировой войны. Впервые в историографии положение советских военнопленных и перемещенных лиц в лагерях в Финляндии, а также их последующая репатриация исследуется неразрывно, как часть единого процесса. Кроме того, впервые в отечественной историографии на основе имеющихся источников представлена система управления лагерями для военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии. В исследовании впервые подробно изучена деятельность советских органов власти по возвращению военнопленных и перемещенных лиц из Финляндии в СССР, предложена периодизация процесса, а также установлена численность репатрируемых.

В работе доказано, что положение советских военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии в 1939–1955 гг. зависело от комплекса политико-правовых и экономических факторов: международно-правового статуса указанных категорий и особенностей его толкования финскими властями; изменения военной и внешнеполитической обстановки; состояния продовольственного снабжения и потребности финской экономики в рабочей силе; организации лагерного управления, медицинского обеспечения и трудового использования; а на послевоенном этапе – условий Московского перемирия и деятельности Союзной контрольной комиссии.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в изучение проблематики военнопленных и перемещенных лиц Второй мировой войны. Научные результаты диссертации имеют значение для существующей историографической ситуации, давая возможность проводить исследования сравнительного характера, сопоставляя положение советских военнопленных и перемещенных лиц в разных странах. Рассмотрение данной темы с помощью современных методов исследования позволяет выработать альтернативные способы решения схожих задач. Кроме того, данная работа важна для изучения гуманитарных аспектов военной истории.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в возможности их применения в научно-практической сфере и образовательной деятельности. Материалы данной работы могут быть использованы при разработке учебных курсов «История России» и «История советско-финляндских отношений», в музейной и просветительской работе.

Положения, выносимые на защиту.

1. Положение советских военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии в военные годы зависело от соблюдения сторонами международных соглашений об обращении с военнопленными. Финляндия была связана Гаагским положением 1907 г., тогда как Женевская конвенция 1929 г. об обращении с военнопленными не являлась взаимно обязательной для сторон. Это приводило к тому, что дисциплину и порядок в финских лагерях организовывали согласно законодательству Финляндии, взяв за основу лишь некоторые положения Гаагской конвенции. В результате практика содержания советских военнопленных в Финляндии характеризовалась системным расхождением между декларируемыми нормами международного гуманитарного права и их реализацией, что выражалось в механизмах ограничения прав военнопленных (в сфере снабжения, медицинского обеспечения и режима содержания), обусловленных приоритетом национального военно-административного регулирования.

2. Система лагерей для советских военнопленных в Финляндии представляла собой институционально оформленную и иерархически организованную структуру, ориентированную не только на изоляцию, но и на хозяйственное использование труда пленных. Пропаганда идеи создания «Великой Финляндии», а также сотрудничество с Германией привели к тому, что Финляндия частично позаимствовала немецкие способы организации и управления лагерями, включая дифференцированное обращение с представителями разных национальностей и использовании их труда.

3. На основе архивных материалов установлено, что за годы Второй мировой войны (1939–1940, 1941–1944 гг.) в финском плену погибло около 19 220 советских военнослужащих. С учетом не отраженных в документах военнопленных общая численность погибших могла достигать 23–24 тыс. Высокая смертность, особенно зимой 1941–1942 гг., была обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов: массой пленных, которую финская администрация не могла ожидать; голодом и вызванными им заболеваниями, неудовлетворительными бытовыми условиями, тяжелым трудом, суровым климатом, недостаточной медицинской помощью и недостатками лагерного управления. Следовательно, она стала результатом не только объективных трудностей военного времени, но и системных недостатков организации лагерей. Исследованные источники не позволяют говорить о наличии в Финляндии государственной программы целенаправленного уничтожения советских военнопленных, однако в 1941–1944 гг. в финских лагерях погибло около 30 % всего контингента (19 085 человек), что почти втрое превышало

соответствующий показатель среди советских военнопленных в соседней Норвегии, оккупированной Германией. Большинство зафиксированных незаконных расстрелов пришлось на начальный период войны; наиболее типичными были убийства беглецов и обвиненных в неподчинении.

4. В результате сотрудничества между Германией и Финляндией из оккупированных районов Ленинградской области в Финляндию было насильно перемещено порядка 63 тысяч советских гражданских лиц. Процесс переселения проходил в два этапа: с июля 1941 г. по февраль 1943 г., включавший переговоры между Германией и Финляндией о переселении финского населения Ленинградской области и транспортировку перемещенных лиц в Эстонию; второй этап – с февраля 1943 г. по июнь 1944 г., в ходе которого в Финляндию была перевезена остававшаяся часть ингерманландцев. В международных соглашениях не был прописан порядок перемещения, а также права пересыльных граждан. В результате процесс переселения представлял собой депортацию гражданского населения для последующего использования в качестве трудовых ресурсов, что было распространенной немецкой практикой в годы Второй мировой войны. Во избежание сравнения германской политики депортации с процессом переселения в Финляндию в финских средствах массовой информации была введена жесткая цензура, тщательно вычищавшая любые намеки на такую схожесть. В стремлении завуалировать в глазах мировой общественности реальный процесс депортации под видом добровольного переселения правительство Финляндии принуждало каждого перемещенного заполнять заявление о согласии на переезд. Данные обстоятельства определяли специфику финляндской политики в отношении перемещенных лиц. Таким образом, положение перемещенных советских граждан в Финляндии характеризовалось комплексом противоречивых условий. С одной стороны, Финляндия объявила курс на политику интеграции и поддержки этнически близких народов. С другой, для переселенцев на территории страны действовали определенные ограничения, которые приводили к дискриминации в сфере трудоустройства и свободы перемещения.

5. Репатриация советских граждан из Финляндии была обусловлена политико-дипломатическими договоренностями 1944 г., которые задали обязательный характер возвращения и определили механизмы его реализации. Установлено, что именно данные соглашения определили: принцип обязательности репатриации всех советских граждан, находившихся на территории Финляндии; централизованный характер взаимодействия сторон, при котором ключевые решения принимались на межгосударственном уровне; формирование специальных механизмов передачи репатрируемых, включая организацию пунктов сбора, процедуры учета и согласования списков; сроки и этапность процесса, зависящие от выполнения Финляндией условий перемирия и последующих соглашений.

7. Процесс репатриации советских граждан из Финляндии проходил в два этапа. На первом, с октября 1944 г. по январь 1945 г., была возвращена основная

часть военнопленных и перемещенных лиц. На втором этапе, продолжавшемся с января 1945 г. по март 1955 г., процесс репатриации имел остаточный характер и был связан с розыском, учетом и передачей лиц, не охваченных массовой репатриацией. На этом этапе преобладали гражданские лица, хотя продолжалось возвращение отдельных бывших военнопленных и советских граждан, служивших в финских воинских формированиях. Всего за указанный период в Советский Союз были возвращены 100 651 человек, из которых 42 % (42 140 человек) составляли военнопленные, а 58 % (58 511 человек) – перемещенные лица.

8. Перемещенные в Финляндию советские граждане заполняли анкеты, согласно которым они добровольно соглашались на депортацию. Такой подход позволял многим нежелающим возвращаться гражданским лицам вступать в брак с финнами или другим способом менять свои документы, что усложняло их последующую репатриацию в СССР. Вплоть до 1953 г. с перемещенными лицами проводили агитационную работу по возвращению на родину. В ходе исследования выделено несколько причин, по которым оставшаяся часть перемещенных лиц отказалась возвращаться в СССР: боязнь репрессий; утрата имущества в СССР; вступление в брак с гражданином (гражданкой) другой страны; устроенная жизнь в Финляндии.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 5 статей в научных журналах и сборниках статей, из которых 3 – в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ. Материалы исследования легли в основу докладов на международной научно-исторической конференции «Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (г. Москва, 2024 г.); международной научной конференции «Северо-Запад России в Великой Отечественной войне» (г. Вологда, 2025 г.); XIII всероссийской научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: историческая память и социально-гуманитарные вызовы времени», (г. Архангельск, 2025 г.); VII всероссийском междисциплинарном молодежном Малом Конгрессе «Проблемы интерпретации исторических источников» (г. Архангельск, 2025 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 5 «История международного положения и внешней политики страны на различных этапах её развития», п. 6 «История повседневной жизни различных слоёв населения страны на соответствующем этапе её развития», п. 22 «История Великой Отечественной войны» и п. 23 «Россия в крупнейших международных конфликтах» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура диссертации обусловлена целью и поставленными задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, представлен историографический обзор, характеризующий степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В первой главе **«Советские военнопленные и перемещенные лица в Финляндии, 1939-1944 гг.»** исследовано положение советских военнопленных и перемещенных лиц в лагерях в Финляндии с 1939 по 1944 гг.

В *первом параграфе «Формирование контингента советских военнопленных в Финляндии и международно-правовые основы их содержания»* раскрываются обстоятельства формирования контингента военнопленных и основные правовые условия их содержания.

Финляндия подписала Гаагскую конвенцию (1907 г.), однако не ратифицировала Женевскую конвенцию 1929 г. о военнопленных, поскольку отдельные её положения противоречили финскому военно-уголовному кодексу. СССР также отказался ратифицировать эту конвенцию. Отсутствие взаимных обязательств позволило финским властям разработать собственные инструкции по содержанию пленных, декларировавшие гуманное обращение, но систематически нарушавшиеся на практике.

Во *втором параграфе «Система лагерей для военнопленных в Финляндии»* исследован процесс формирования и изменения системы управления лагерями для советских военнопленных в Финляндии в период с 1939 по 1944 гг.

Во время советско-финляндской войны (1939-1940 гг.) советские военнопленные в Финляндии содержались в лагерях при резервных тюрьмах. Военнопленные находились под контролем тюремных властей, а «Силы обороны» Финляндии отвечали за их охрану и этапирование до железнодорожных станций. Из 6 тыс. взятых в плен красноармейцев и командиров за три месяца войны в неволе погибло 135 человек.

С началом Великой Отечественной войны масштаб плена потребовал принципиально иных решений. До 20 мая 1942 г. делами ведал административный отдел при Главной Ставке К.Г.Э. Маннергейма. Затем был создан Отдел по делам военнопленных, а при Штабе внутренних войск — параллельный отдел. Дублирование функций породило управленческую путаницу. 2 сентября 1943 г. оба отдела упразднили и заменили единым Штабом комендатуры по делам военнопленных, сохранявшимся до конца войны. Территория разделена на западный и восточный округа. Реорганизация централизовала управление, однако сбои в учёте пленных не были устранены.

Всего было создано 35 лагерей и лагпунктов, места расположения которых определялись потребностями регионов в рабочей силе. Финский Красный Крест вел учет пленных и направлял информацию о них в Женевское отделение Международного комитета Красного Креста. До Советского Союза эти сведения не доходили.

В *третьем параграфе «Проблема смертности среди советских военнопленных»* выявлены основные факторы высокой смертности в лагерях для советских военнопленных в Финляндии и установлено наиболее достоверное число погибших.

На основе материалов Национального архива Финляндии установлено, что в 1939-1944 гг. в финском плену погибло около 19 220 учтенных советских военнопленных, в том числе 135 человек в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг. и 19 085 человек в 1941-1944 гг. Источники указывают на наличие незарегистрированных случаев смерти, что не позволяет надежно определить их общее число.

Высокая смертность советских военнопленных, особенно зимой 1941–1942 гг., была обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов: недостаточным питанием и вызванными им заболеваниями, неудовлетворительными бытовыми условиями, тяжелым трудом, суровым климатом, недостаточной медицинской помощью и недостатками лагерного управления. Значительная часть незаконных расстрелов пришлось на начальный период войны и была связана с побегами, неподчинением и иными дисциплинарными конфликтами. Причины смертности определялись прежде всего совокупностью условий содержания и особенностями организации лагерной системы.

В *четвертом параграфе «Советские перемещенные лица в Финляндии, 1941-1944 гг.»* рассмотрены механизмы перемещения советских граждан в Финляндию, особенности их размещения, трудового использования и административного контроля.

Стремительное продвижение германских и финских войск летом и осенью 1941 г. привело к захвату территории Ленинградской области, где находилось около 76 тыс. ингерманландцев, не вывезенных в ходе эвакуации населения из приграничных районов. Осенью 1941 г. началась регистрация этнических финнов для переселения в Финляндию. В результате германо-финляндских договоренностей и деятельности оккупационных органов с территории Ленинградской области в Финляндию было перемещено более 63 тыс. советских граждан, преимущественно ингерманландцев. Процесс включал вывоз населения из прифронтовых районов в Эстонию и последующую перевозку в Финляндию в 1943-1944 гг.

Перемещение проходило в условиях военного контроля, ограниченной свободы выбора и зависимости населения от решений германской и финской администраций. Заполнявшие переселенцами заявления о согласии на переезд фиксировали официально заявленную добровольность, но сами по себе не

доказывают отсутствия административного принуждения. В Финляндии прибывавшие граждане проходили регистрацию, карантин и медицинский осмотр, после чего распределялись по местам проживания и трудоустройства.

Перемещенные советские граждане размещались преимущественно в Южной Финляндии и использовались как трудовой ресурс на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и сфере обслуживания. При этом порядка 80% переселенцев составляли женщины, пожилые люди и дети, что ограничивало экономический эффект их привлечения. Положение переселенцев определялось сочетанием политики поддержки этнически близкого населения с административным контролем и ограничениями свободы передвижения.

После подписания в сентябре 1944 г. Финляндией перемирия с Советским Союзом и Великобританией положение перемещенных граждан изменилось в связи с необходимостью подготовки их возвращения в СССР. Финские власти и советские представители по-разному оценивали характер предшествовавшего перемещения: СССР рассматривал этих граждан как насильственно перемещенных, тогда как финская сторона подчеркивала наличие добровольного согласия на переезд.

Во второй главе **«Репатриация советских военнопленных и перемещенных лиц из Финляндии в СССР, 1944-1955 гг.»** рассматриваются правовые, дипломатические и организационные механизмы возвращения советских граждан.

В *первом параграфе «Вопрос о репатриации в ходе советско-финляндских мирных переговоров 1944 г.»* анализируются дипломатические предпосылки и правовая основа репатриации. Показано, что Московское соглашение о перемирии возложило на Финляндию обязанность передать советскому командованию военнопленных, интернированных и принудительно перемещенных советских граждан. В соответствии со статьей 22 Соглашения для контроля за выполнением условий перемирия была учреждена Союзная контрольная комиссия (СКК) под председательством А. А. Жданова.

Во *втором параграфе «Репатриация советских военнопленных в СССР»* рассмотрены основные этапы и механизмы возвращения военнопленных.

Процесс репатриации начался в октябре 1944 г. и прошел два основных этапа. Первый, с октября 1944 г. по январь 1945 г., характеризовался массовым возвращением основной части военнопленных и перемещенных лиц. Второй, с января 1945 г. по март 1955 г., имел остаточный характер и был связан с розыском, учетом и передачей лиц, не охваченных массовой репатриацией.

Серьезной проблемой стали побегі военнопленных из лагерей и эшелонов. Источники фиксируют различные мотивы побегов, в том числе страх перед проверкой и возможной ответственностью за сотрудничество с финской администрацией. Финские власти по требованию советской стороны осуществляли розыск бежавших и отчитывались о результатах перед Союзной контрольной комиссией.

Особую сложность представила репатриация бойцов 3-го и 6-го добровольческих батальонов финской армии, сформированных из советских военнопленных. Батальоны были расформированы после перемирия, но многие их военнослужащие скрывались или бежали за границу. К маю 1953 г. еще 187 чел. были выявлены и репатриированы; 283 вернулись добровольно.

Процесс репатриации бывших военнопленных из Финляндии продемонстрировал сложность согласования интересов СССР и Финляндии в послевоенный период и стал важной частью нормализации советско-финляндских отношений.

В *третьем параграфе второй главы «Работа с советскими перемещенными лицами на территории Финляндии, 1944-1953 гг.»* проанализирована деятельность Союзной контрольной комиссии, советских органов репатриации и финских учреждений по выявлению, регистрации и подготовке к возвращению советских перемещенных лиц. Результаты этой работы включали организацию массовых перевозок и урегулирование отдельных претензий советских граждан.

Государственный комитет обороны и другие советские органы приняли комплекс постановлений, регламентирующих прием, проверку и материальное обеспечение репатрируемых. Военнослужащих направляли в армейские сборно-пересыльные пункты, гражданских лиц — в соответствующие приемные пункты. Проверочные процедуры осуществлялись с учетом категории и обстоятельств пребывания человека за пределами СССР. Предусматривались меры материального обеспечения возвращенцев, включая бесплатную перевозку имущества и медицинскую помощь. Финляндия, в свою очередь, в соответствии с достигнутыми договоренностями брала на себя обязательства по медицинскому, санитарному и иному обеспечению передачи репатрируемых, а также по возмещению ущерба советским гражданам за утраченное или изъятое имущество.

Подготовка массовой репатриации включала создание сборных пунктов, организацию продовольственного и медицинского обеспечения, санитарной обработки и выдачу нуждающимся одежды и обуви. Советские органы разрабатывали порядок железнодорожных перевозок, предусматривавший необходимые условия для размещения людей, багажа, продовольствия и медицинского обслуживания. Главным пунктом передачи советских граждан являлась станция Вайниккала.

Особая роль отводилась политико-просветительской и информационной работе с оставшимися в Финляндии перемещенными во время войны из СССР гражданами. Советские органы распространяли среди них литературу, проводили встречи, и использовали другие ресурсы для разъяснения порядка и условий возвращения в СССР, в частности, прессу и радио.

В *четвертом параграфе «Процесс репатриации советских граждан из Финляндии: этапы и результаты»* рассматриваются непосредственная перевозка, прием и расселение репатриантов в СССР.

На первом, массовом этапе руководство СССР сочетало политические и экономические задачи: восстановление государственного контроля над гражданами, находившимися за пределами страны, проведение проверочных процедур и возвращение трудовых ресурсов, необходимых для восстановления народного хозяйства. До начала перевозок определялись районы будущего расселения, создавались сборные пункты и разрабатывался порядок приема граждан. Регистрация граждан происходила с 6 ноября 1944 г. по 5 декабря 1944 г. Вывоз основной массы зарегистрированных граждан (56 030 чел.) был осуществлен в период с 5 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г.

После завершения массовой перевозки темпы репатриации снизились. На 1 июля 1945 г. в Финляндии оставалось еще дополнительно выявленных 8 630 советских граждан. Нежелание перемещенных лиц возвращаться в СССР объяснялось страхом репрессий, а также нежеланием терять уже налаженный в Финляндии быт и новые семейные отношения. Вступление в брак с финнами обеспечило части граждан финское гражданство, а советские законы осложняли переезд на территорию СССР членов семей – иностранцев. Советская Миссия продолжала адресную разъяснительную работу вплоть до упразднения с 1 марта 1953 г. Управления уполномоченного по делам репатриации. Отдельные передачи советских граждан продолжались до 1955 г.

В **«Заключении»** сделаны выводы по итогам исследования, в которых отражены особенности положения советских военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии, основные факторы, определявшие их положение, а также особенности и результаты репатриации в СССР.

В работе показано, что положение советских военнопленных и перемещенных лиц в Финляндии определялось сочетанием международно-правовых, военно-политических, административных и экономических факторов. Финляндия была связана Гаагским положением 1907 г., тогда как Женевская конвенция 1929 г. об обращении с военнопленными не являлась взаимно обязательной для сторон. Для военнопленных ключевое значение имели режим плена и организация лагерного управления; для перемещенных лиц — их правовой статус, ограничения свободы передвижения и включение в систему распределения трудовых ресурсов. Сотрудничество Финляндии с Германией влияло на отдельные способы организации и управления лагерями, однако финская система сохраняла самостоятельную национальную администрацию.

Острая нехватка трудовых ресурсов определяла размещение лагерей и рабочих команд в соответствии с хозяйственными потребностями регионов. Военнопленных преимущественно использовали на лесозаготовительных и дорожных работах, а также при строительстве оборонительных сооружений. Перемещенные советские граждане работали на промышленных предприятиях, фермах, в сельском хозяйстве и сфере обслуживания.

Правовая и административная основа репатриации определялась Московским соглашением о перемирии, деятельностью Союзной контрольной комиссии и советских органов репатриации, а также двусторонними решениями

СССР и Финляндии. Возвращение военнопленных имело обязательный характер. В отношении перемещенных граждан реализация требования советской стороны об их передаче сочеталась с индивидуальной работой с оставшимися в Финляндии советскими гражданами и необходимостью согласования вопросов их возвращения с финскими властями.

Всего за 1944–1955 гг. было репатриировано 100 651 человек, включая 42 140 военнопленных и 58 511 перемещенных гражданских лиц. После завершения массовых перевозок работа приобрела преимущественно индивидуальный характер.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Хорошев, А. А. Проблема смертности среди советских военнопленных в Финляндии (1939–1944 гг.) / А. А. Хорошев // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2023. – Т. 7 – № 4. – С. 1173–1231.

2. Хорошев, А. А. Репатриация советских перемещенных лиц из Финляндии в СССР 1944–1953 годах / А. А. Хорошев // Исторический курьер. – 2024. – № 6 (38). – С. 275–287.

3. Хорошев, А. А. Взаимодействие органов НКВД и репатриации в организации возвращения советских граждан из Финляндии в 1944–1955 годах / А. А. Хорошев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25 – № 1. – С. 48–56.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Хорошев, А. А. Сотрудничество Германии и Финляндии по вопросу переселения советского гражданского населения из Ленинградской области (1941–1944 гг.) / А. А. Хорошев // Северо-Запад России в Великой Отечественной войне : материалы научной конференции. – Вологда : Вологодский государственный университет, 2025. – С. 90–99.

5. Хорошев, А. А. Положение советских перемещенных лиц в Финляндии в период 1941–1944 гг. / А. А. Хорошев // Развитие Севера и Арктики : историческая память и социально-гуманитарные вызовы времени : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск : САФУ, 2025. – С. 72–76.